

Глава 154.1. Подгонять бурю

В настоящее время резиденция Шэнь взорвалась.

Скорее всего, потому, что Шэнь Вань сказал, чтобы Шэнь Юэ вышла замуж за Ван Би, в качестве Пинь Ци. Это, наконец, заставило Шэнь Юэ начать паниковать. В ситуации, когда у Шэнь Юэ не было других идей, она действительно сделала смелый шаг и сбежала из резиденции Шэнь. Перед уходом она также забрала всё золото и серебро в комнате, оставив большой беспорядок Чэнь Жоу Цю.

Шэнь Вань был вне себя от ярости и сердито кричал на Чэнь Жоу Цю:

- Я же сказал тебе присматривать за ней. Как же тогда она могла сбежать?

Чэнь Жоу Цю была, естественно, напугана в своём сердце. Её сердце волновалось за дочь, поэтому она не стала полностью ограничивать Шэнь Юэ, как ей говорил Шэнь Вань. Она не ожидала, что Шэнь Юэ воспользуется её любовью к ней таким образом. Теперь, когда Шэнь Юэ убежала, она также не знала, что делать, и могла только сказать Шэнь Ваню:

- Я уже послала людей на поиски. Господин, Юэ'эр не специально это сделала. Она напугана.

Даже в такое время, неёа всё ещё не понимала, что случилось, и всё ещё искала оправдания для Шэнь Юэ.

- Она испугалась? Она, будучи напуганной, все же смогла устроить подмену на свадьбе? Будучи напуганной, смогла убежать из дома? Будучи помолвленной должным образом, ты становишься женой, а те, кто сбегает, становятся наложницами. У меня, Шэнь Ваня, не может быть такой бесстыдной дочери! - Шэнь Вань усмехнулся.

- Как ты можешь говорить такое о ней? Это твоя дочь! - Чэнь Жоу Цю широко распахнула глаза.

Шэнь Вань был гражданским чиновником всю свою жизнь и редко говорил такие серьёзные слова, более того, он ругал свою собственную дочь. Чэнь Жоу Цю не смела поверить своим глазам. После того, как Шэнь Вань произнёс эти слова, он посмотрел на Чэнь Жоу Цю. В его взгляде были следы нетерпения и отвращения, прежде чем он развернулся и вышел из комнаты.

Чувствительное восприятие Чэнь Жоу Цю подсказывало, что с Шэнь Ванем что-то не так. Она едва не упала на землю. Женщина схватила Ши Цин за руки, и её ногти глубоко вцепились в них, заставляя лицо Ши Цин побелеть от боли, но служанка не смела пошевелиться.

Ссора в Цю Шуй Юань быстро дошла до Жун Цин Тан. Старая Шэнь Фужэнь неторопливо

потягивала чай и равнодушно улыбалась, а затем слышались слова:

- Сделай это. Просто сделай это. Чэнь Жоу Цю может просто сделать это. Она по-прежнему считает, что они супружеская пара, - помолчав, она снова заговорила: - Что за мать могла воспитать такую дочь? Они обе доставляют мне столько хлопот.

- Как думаете, люди, отправившиеся на поиски Третьей Молодой Леди, найдут ее? - Чжан Ма Ма осторожно массировала её плечи.

Старая Шэнь Фужэнь рассердилась.

- Зачем о ней волноваться? Я не знаю, насколько она способна, но через некоторое время она вернётся, поджав хвост. Я ни за что не отброшу репутацию семьи Шэнь, пусть этим занимается Третий, я не хочу заниматься этими пустяковыми делами, - она вдруг о чём-то подумала и нахмурилась. - Третий всё ещё посещает Западный двор?

- В последние дни Третья Фужэнь и Третий Господин часто ссорятся, поэтому Третий Господин всё чаще посещает Западный Двор. Каждое посещение длится почти полдня, - Чжан Ма Ма кивнула.

Старая Шэнь Фужэнь кивнула, а ее глаза просияли.

- Если всё так и есть, значит пришло время для белой полосы. Ей нужно быстро родить сына от Номера Три, я всё ещё хочу внуков. Чэнь Жоу Цю, это глупое существо, ей стоит повнимательнее следить за своим весом. Чжан Ма Ма, иди и сделай это. В последнее время у семьи Шэнь ничего не получается. Настало время для радостных событий, чтобы смыть невезение, - она холодно рассмеялась.

Чжан Ма Ма кивнула, соглашаясь.

В эту ночь Шэнь Вань не вернулся в комнату, и Чэнь Жоу Цю почувствовала тревогу в своём сердце. Раньше, даже если у Шэнь Ваня были светские условности, он всегда посылал свою слугу передать устное сообщение, но никто не знал, куда он пошёл сегодня. Думая о ссоре с Шэнь Ванем этим утром, она ощутила беспокойство в своём сердце. Женщина в её возрасте, в конце концов, уже не была так красива внешне, и не была так свежа, как молодые женщины, которые могут подарить мужчинам свою молодость. В настоящее время между Шэнь Ванем и ней были некоторые разногласия, будет проблематично, если он приведёт женщину извне. Чэнь Жоу Цю отличалась от Жэнь Вань Юнь. Жэнь Вань Юнь давно смогла поставить на место всех женщин, которых Шэнь Гуй приводил толпами. До тех пор, пока Жэнь Вань Юнь могла спокойно сидеть на месте матриарха семьи, она не заботилась о других. Чэнь Жоу Цю доминировала в благосклонности Шэнь Ваня в течение многих лет, и Старая Шэнь Фужэнь не ошиблась в своих словах. Чэнь Жоу Цю была чрезвычайно ревнивой, поскольку она не позволяла Шэнь Ваню иметь других женщин.

Думая об этом, из-за беспокойства Чэнь Жоу Цю не могла ни сидеть, ни стоять.

Хуа И вошла снаружи:

- Фужэнь, Старая Фужэнь получила несколько рулонов ткани и приказала вам отправить один Молодой Леди Чан.

Старая Шэнь Фужэнь всегда смотрела сверху вниз на Чан Цзай Цин и обычно вела себя так, как будто в резиденции не было такого человека, так почему сегодня она подумала о Чан Цзай Цин?

- Старая Фужэнь может послать кого угодно, зачем мне туда идти? - Чэнь Жоу Цю нахмурилась.

- Скорее всего, потому, что у вас хорошие отношения с Молодой Леди Чан, - Хуа И также не поняла.

Как раз когда Чэнь Жоу Цю чувствовала себя не в своей тарелке, Старая Шэнь Фужэнь действительно велела ей сделать то, что отвлечёт её от этих мыслей. Таким образом, она больше ничего не сказала и, надев плащ, направилась к Западному двору вместе с Ши Цин и Хуа И.

В это время небо уже потемнело, но ещё не наступило время для отдыха, поэтому Чэнь Жоу Цю посчитала, что Чан Цзай Цин ещё не спит и не предупредила её о своём приходе.

В Западном дворе, на удивление огни были фактически погашены. Чэнь Жоу Цю почувствовала, что это было несколько странно. Она увидела, что Чжао Ма Ма испугалась, когда увидела ее, и казалось, паникуя, заговорила:

- Почему Третья Фужэнь пришла?

- Старшая Фужэнь велела мне подарить рулон ткани Младшей Сестре Цин. Младшая Сестра Цин уснула? - сказала Чэнь Жоу Цю, указывая в сторону спальни.

- Да-да. Молодая Леди последние несколько дней хорошо себя чувствует и поэтому рано ложиться спать, - сказала Чжао МаМа.

Чэнь Жоу Цю чувствовала себя несколько странно, поскольку заметила, что выражение лица Чжао МаёМа было неестественным. Затем она посмотрела на окружающих служанок, но их головы были опущены, казалось, они боялись, что она что-то заподозрит. В то же время из комнаты доносился какой-то слабый двусмысленный звук. Она не смогла слышать чётко, но когда звуки повторились, выражение лица Чжао Ма Ма стало ещё более напряжённым.

Хотя Чэнь Жоу Цю было любопытно, в настоящее время она не хотела конфликтовать с Чан Цзай Цин. По её мнению, Чан Цзай Цин, возможно, была очень хорошим ножом, и было бы неплохо использовать его, чтобы разобраться со Старшим домом семьи Шэнь. Тем более, из-за того, что сегодня у неё ничего не получилось нутро Чэнь Жоу Цю переполнял гнев, которому было некуда деваться, поэтому ей ещё больше хотелось увидеть крах Старшего дома семьи Шэнь.

Чэнь Жоу Цю позволила слугам отнести ткань, и как только она собралась уходить, шаги женщины внезапно остановились.

Чжао Ма Ма посмотрела туда, куда смотрела Чэнь Жоу Цю, и увидела маленький мешочек, прислонённый к окну. Этот темно-красный вышитый саше был наполнен ароматом и выглядел очень изысканно. Чэнь Жоу Цю подошла и подняла пакетик с запахом. Когда Чжао Ма Ма хотела остановить её, было слишком поздно.

Когда Ши Цин и Хуа И увидели этот мешочек, они не могли не раскрыть рты, потеряв дар речи из-за шока.

В день, когда Шэнь Юэ вышла замуж, Чэнь Жоу Цю увидела Чан Цзай Цин с очень красивым мешочком саше. Вышивка на саше была очень изысканной, и Чэнь Жоу Цю была ею восхищена. Чан Цзай Цин была щедра и подарила этот мешочек Чэнь Жоу Цю. Впоследствии, из-за произошедшего с Шэнь Юэ, Чэнь Жоу Цю хотела, чтобы Шэнь Вань был счастлив, поэтому она отдала изящно сделанный мешочек Шэнь Ваню. Вышитая цапля на саше не выглядела женственно, и аромат не был косметическим. Чэнь Жоу Цю вспомнила, что, поскольку в мешочке содержались чайные листья, он обладал лёгким освежающим чайным ароматом, но Чэнь Жоу Цю чувствовала, что чайный аромат был слишком лёгким и добавила сушеный османтус, который был собран осенью.

Не могло быть двух одинаковых листьев в мире, даже если Чан Цзай Цин была очень способной, и смогла сделать точно такой же ароматический мешочек, не в каждом мешочек мог быть добавлен османтус Чэнь Жоу Цю.

Чэнь Жоу Цю держала пакетик с ароматом, а её руки немного дрожали. Наконец она поднесла его к носу и решительно вдохнула.

Сладкий аромат османтуса, смешанный с чайными листьями, медленно проник в нос Чэнь Жоу Цю. Женщина резко закрыла глаза.

Когда она открыла их снова, взгляд хозяйки заставил Ши Цин и Хуа И немного испугаться.

Она вдруг повернулась к Чжао Ма Ма. Чжао Ма Ма не отступала, но выражение ее лица становилось всё более паническим, и это точно подметила Чэнь Жоу Цю.

- Все вы действительно относитесь ко мне как к дуре? - Чэнь Жоу Цю холодно усмехнулась.

Закончив говорить, она быстро направилась к спальне Чан Цзай Цин, собираясь выломать дверь.

- Фужэнь не может! - Чжао Ма Ма быстро остановила её в панике.

- Почему нет? - спросила Чэнь Жоу Цю.

Чжао Ма Ма нечего было сказать.

Сердце Чэнь Жоу Цю панически ёкнуло. Женщина чувствовала, что её почти разорвало на части. Чем больше она была расстроена и огорчена, тем холоднее было выражение её лица.

- Выбивайте! Идите и выбейте ее! Я хочу увидеть, что за прелюбодейная пара осмелилась творить такое бесстыдство в моей резиденции Шэнь! Выбивайте! - сказала она Ши Цин и Хуа И.

Ши Цин и Хуа И не посмели ослушаться приказа, немедленно шагнув вперед, чтобы открыть двери. Чэнь Жоу Цю взяла рядом стоящую лампу и вошла, не дожидаясь, пока Чжао Ма Ма её остановит.

Жаровня в комнате горела ярко, а по всему полу были разбросаны одежда и обувь. Драгоценности были сломаны и в беспорядке. На кровати, переплетённые между собой, лежали два человека, которые выглядели так, будто крепко спали.

Тело этой женщины было обнажено, а ее поза была смущенной и застенчивой. Однако этот мужчина неторопливо накинуд одежду, чтобы прикрыть их тела. Когда он повернулся, это оказался Шэнь Вань.

Комната была наполнена запахом алкоголя, было очевидно, что они пили перед тем, как лечь спать вместе, но нельзя было использовать такую оплошность, чтобы оправдать это. У кого-то были чувства, а у кого-то были желания. Чэнь Жоу Цю и Шэнь Вань были мужем и женой столько лет, если бы Шэнь Вань любил её, то как бы он позволил Чан Цзай Цин забраться в кровать? Кроме того, это была кровать Чан Цзай Цин, а значит Шэнь Вань сам пришёл.

Чэнь Жоу Цю закрыла глаза и быстро остановила нахлынувшие слёзы, прежде чем закричать:

- Парочка изменников!

Глава 154.2. Подгонять бурю

Ночью усилился ветер. В нескольких сотнях ли (1 Ли = 500 метров) от столицы Дин, была гостиница, где одетый в пурпур юноша сидел перед столом, читая письмо в руках. В мгновение ока он поднял руку и бросил письмо в жаровню сбоку, мгновенно превратив письмо в пепел.

- Господин, пришло письмо из Великого Ляна. Его Величество просит вас поторопиться, - сказала секретная охранница, Нань Ци, стоявшая рядом с ним.

- Нет необходимости об этом волноваться. Когда всё закончится, я, естественно, вернусь, - без какого-либо беспокойства сказал Се Цзин Син.

- Его Величество боится, что Вы откладываете дела. Люди на том конце заметили перемещения в Мин Ци. Ранее Его Величество упоминал о том, что выберет для Вас супругу спустя некоторое время, это время почти настало. Если Господин к тому моменту не вернется, я боюсь, что всё придётся отложить, - сказала Нань Ци.

Се Цзин Син бросил взгляд на Нань Ци и сразу же замолчал, но в его сердце были горькие слова. Император Юн Лэ был человеком, который держит своё слово, а его собственный сын был тем, кто пренебрегал законом и естественной моралью, доставляя проблем подчинённым, зажатым между ними. Более того, что касается вопроса выбора супруги, другие могли не знать, но эти секретные охранники, которые были рядом с Се Цзин Сином, смогли заметить, что их господин, очевидно, с особой внимательностью относится к Молодой Леди семьи Шэнь. Не говоря уже о том, как Император Юн Лэ отнесется к этому вопросу, секретные охранники считали, что подобное было неосуществимо. Шэнь Мяо была гражданкой Мин Ци, как семья Шэнь могла наладить отношения с Великим Ляном?

Однако никто не осмелится сказать эти слова перед Господином. Если Господин не будет счастлив и отправит одного из них охранять пагоду, то это не будет стоить того.

- С Императорским Старшим Братом скучно. Он заставляет меня задыхаться. Иди и расскажи ему, что планирует страна Цинь. Не беспокойся о вещах, о которых не стоит беспокоиться, - сказал Се Цзин Син.

Нань Ци вытерла пот со лба. Нельзя было обидеть обоих, у неё даже сердце вспотело.

Как только она задумалась, то увидела, что снаружи вошёл Те И, держа маленькую шкатулку, которую никто раньше не видел. Войдя в комнату, он поставил маленькую шкатулку на стол.

- Украшения, которые мой Принц поручил изготовить, закончены, и банкноты отправлены, - сказал Те И.

Нань Ци, которая стояла позади, чуть не подавилась собственной слюной. Что сказал Те И? Изготовление ювелирных изделий? Нань Ци тайком посмотрела на стол и действительно увидела, что шкатулка была очень изысканной. Маленькая коробочка, и на ней был узорчатый цветок. Она подошла поближе и присмотрелась, это была голова тигра?

Что это было?

Се Цзин Син открыл шкатулку и взглянул. Она была заполнена всевозможными драгоценностями. Кошачий глаз, пара нефритовых браслетов, жемчужное украшение на голову, шпилька из яшмы - всё это было прекрасно. Не было преувеличением сказать, что эта маленькая шкатулка стоила больше тысячи золотых. Нань Ци тайком подумала, что, возможно, это было подарком для Молодой Леди семьи Шэнь? Но Молодая Леди из семьи Шэнь не похожа на ту, что любит драгоценности и нефрит. Сможет ли Господин подарить их?

Однако это было действительно очень щедро.

- Неплохо, - сказал Се Цзин Син, закрывая коробку.

Внезапно он подумал о чём-то и задал вопрос:

- Каковы последние действия Фу Сю И?

Те И задумался, прежде чем ответить:

- В данный момент он ещё ничего не предпринял, но находится очень близко к Наследному Принцу.

Наследный Принц. Се Цзин Син поднял брови.

- Смотри внимательно. Фу Сю И не простой персонаж.

Те И поклонился и хотел уйти.

- Подожди. Обрати внимание и на Шэнь Юэ, - Се Цзин Син остановил его.

Никто не знал, за какие заслуги так везло семье Шэнь в эти дни, но последнее время там творился хаос. Сначала происшествие с Шэнь Дун Лин, Шэнь Юэ и подменой на свадьбе, после семья Ван, которая отказалась Шэнь Юэ, а затем последовал бунт от Шэнь Юэ и её побег из дома. Теперь стало ещё лучше, Чэнь Жоу Цю застала с поличным прелюбодеяние Чан Цзай Цин и Шэнь Ваня.

Чан Цзай Цин, гость в резиденции Шэнь и дочь старого друга Старого Генерала Шэнь, поэтому она была в хороших отношениях с резиденцией Шэнь. Кроме Старой Шэнь Фужэнь, каждый, при встрече с Чан Цзай Цин, перекидывался с ней парой слов, таким образом, нынешний матриарх семьи, Чэнь Жоу Цю, очень любила её. Кто знал, что Чан Цзай Цин была настолько обходительной, что забралась в кровать к Шэнь Ваню. Чэнь Жоу Цю была ранена в спину не кем-то посторонним, а "любимой и внимательной" Младшей Сестрой.

Чэнь Жоу Цю сразу же подняла шум, и горячо спорила всю дорогу до Жун Цзин Тан.

Внутри Жун Цзин Тан, Старая Шэнь Фужэнь сидела на самом высоком месте. Чан Цзай Цин и Шэнь Вань стояли сбоку. У Шэнь Ваня было безэмоциональное выражения лица, Шэнь Гуй, казалось, ждал хорошего шоу, в то время как Чан Цзай Цин опустила взгляд, как будто ей было стыдно. Однако Чэнь Жоу Цю заставила себя перестать плакать. Она выглядела так, словно не могла этого вынести.

- Достаточно. Ты понимаешь, как ты выглядишь, когда плачешь? Что такого в том, что муж привёл Молодую Леди? Почему ты плачешь так, как будто небеса рухнули? - наконец сказала Старая Шэнь Фужэнь, после того, как ей наскучил внешний вид Чэнь Жоу Цю.

- Мама. Если бы это был Господин, который приводит Молодых Леди и даёт им статус наложниц, естественно, эта невестка ничего не сказала бы и даже взяла бы на себя инициативу по подготовке. Но они оба молчали об этом и делали это перед моим лицом в этом дворе. Все во дворе держали меня в неведении, и очевидно, что они намеренно не дали мне возможности сохранить достоинство. Мама, я твоя невестка, и ты тоже женщина. Если муж хочет привести наложницу, разве могу я это остановить? Тогда зачем использовать такой оскорбительный метод? - закричала Чэнь Жоу Цю.

- Третья Фужэнь. Сегодняшний вопрос - это всё недоразумение. Это я слишком много выпила, и это не имеет никакого отношения к Третьему Господин. Цзай Цин не будет наложницей, так что давайте будем считать, что этого никогда не было. Завтра я соберу вещи и покину резиденцию Шэнь. Я надеюсь, что Старшая Сестра не будет винить в этом Третьего Господина, - Чан Цзай Цин не сдержала рвущихся из неё слов.

По сравнению с агрессивностью Чэнь Жоу Цю, Чан Цзай Цин совсем не отрицала, что у неё была связь с Шэнь Ванем, но возложила всю вину на себя, выставляя себя очень справедливой и разумной. Выражение лица Шэнь Ваня слегка изменилось:

- Зачем уходить? То, как я поступил, естественно, дает тебе право остаться.

Первоначально Чэнь Жоу Цю чувствовала, что слова Чан Цзай Цин были несколько режут ей слух, но теперь, слушая, как Шэнь Вань ещё и призывает Чан Цзай Цин остаться, подливая масла в огонь, она немедленно заговорила:

- Право остаться? Как же ты собираешься решить эту проблему? Собираешься прогнать меня, а ей отдать статус официальной жены? - после того, как она заговорила, женщина повернула голову к Чан Цзай Цин и указала на неё, бранясь:

- Ты неблагодарная. Ты пришла в резиденцию Шэнь, а я помогала тебе с едой и одеждой, но кто знал, что у тебя окажется такое развратное сердце, что ты даже проберёшься в кровать Цзе Фу (мужа старшей сестры). Действительно очень бесстыдно! Ты не смогла соблазнить Шэнь Синя, поэтому пришла сюда соблазнять мужа той, что рядом с тобой? Неудивительно, что ты не замужем в таком возрасте. Какой хороший сын осмелится хотеть такую женщину, которая оскорбляет общественную мораль?

Не только Шэнь Вань был ошеломлён её словами, но даже Старая Шэнь Фужэнь была несколько поражена. Самопровозглашённая учёная Чэнь Жоу Цю ругалась, как уличная мегера. Эта сцена была действительно несколько уродлива

<http://tl.rulate.ru/book/5731/528237>